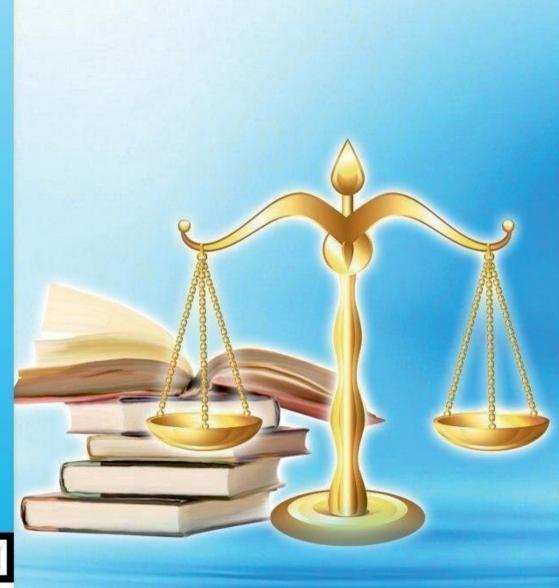

HOPHCT AND OPOTHOMACH

BECTHIK FOPICTA * LAWYER HERALD

ХУКУКИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2181-9416

Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

4 СОН, 1 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 4, ВЫПУСК 1

LAWYER HERALD VOLUME 4, ISSUE 1

TOSHKENT-2020

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

ДАВЛАТ ВА ХУКУК НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ХУКУКИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

1. ФАЙЗИЕВ Олим
ФУҚАРОЛАРНИНГ МУРОЖААТ ҚИЛИШ МАДАНИЯТИНИ ЮКСАЛТИРИШ
ХАМДА МАСЪУЛ ХОДИМЛАРНИ ЎКИТИШ – АЙРИМ ТИЗИМЛИ
МУАММОЛАРГА ЕЧИМ СИФАТИДА
2. ХУЖАНАЗАРОВ Азизжон Анварович
ҚОНУН ҲУЖЖАТЛАРИ ЛОЙИХАЛАРИНИ ИШЛАБ ЧИҚИШДА АДЛИЯ ОРГАНЛАРИНИНІ
ИШТИРОКИ
THE THE OWN
КОНСТИТУЦИЯВИЙ ХУКУК. МАЪМУРИЙ ХУКУК.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ХУКУКИ
3. ТОШКУЛОВ Журабой Ўринбоевич
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ВИЖДОН ЭРКИНЛИГИНИНГ ХУҚУҚИЙ
КАФОЛАТЛАРИ
4. САБИРОВ Эркин Кучкарбаевич
СУДЛАР ФАОЛИЯТИНИНГ ОЧИКЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШ БОРАСИДА ОММАВИЙ
АХБОРОТ ВОСИТАЛАРИ БИЛАН ХАМКОРЛИК МАСАЛАЛАРИ
5. ЮЛДАШЕВ Джахонгир Хайитович
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА БОЛАНИНГ ФУҚАРОЛИГИ БИЛАН БОҒЛИҚ
МАСАЛАЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ ХУҚУҚИЙ МЕХАНИЗМЛАРНИ
ТАКОМИЛЛАШТИРИШ
6. НОДИРОВ Давурхон Икромович
ЎЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА ҚОНУН
УСТУВОРЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШ44
7. ХАТАМОВ Жамшид Алтибаевич
ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ 50
ФУҚАРОЛИК ХУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ХУҚУҚИ. ОИЛА ХУҚУҚИ.
ХАЛКАРО ХУСУСИЙ ХУКУК
8. ОКЮЛОВ Омонбой
СУД ВА ХУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИДА АДОЛАТ, ИНСОФЛИЛИК, ОҚИЛОНАЛИК
ТАМОЙИЛЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ МЕТОДОЛОГИК МАСАЛАЛАРИ55
9. РАХМАТОВ Анвар Исломович
СПОРТ ТАДБИРЛАРИ ТАШКИЛ ЭТИШ БИЛАН БОҒЛИҚ МУНОСАБАТЛАРНИ
ШАРТНОМАВИЙ-ХУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШ МАСАЛАЛАРИ
9. РУЗИНАЗАРОВ Шухрат Нуралиевич, АЧИЛОВА Лилия Илхомовна
ТЕНДЕНЦИИ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН
10. ГАЙБУЛЛАЕВ Сохибжон
ФУҚАРОЛИК ХУҚУҚИДА ТАЪМИНЛОВЧИ БИТИМЛАР
11. РАХИМОВ Дониёр Бахтиёрович
ТОВАР НЕУСТОЙКАСИ: ЦИВИЛИСТИК ТАФАККУР ВА ҚОНУНЧИЛИК ТАРАҚҚИЁТИ 83
12. АБДУҒАНИЕВ Хуршиджон Турғун ўғли
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ТОВАР БЕЛГИЛАРИНИ ХИМОЯ ҚИЛИШ СОХАСИДА
ҚОНУНЧИЛИКНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ЙЎЛЛАРИ
13. KHUSAINOVA Rano
LEGAL ASPECTS OF LIBERALIZATION OF THE ELECTRICITY SECTOR
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
OI IIID INDI ODDIO OI ODDINIOIIII

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ХУҚУҚИ. ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ ХУҚУҚИ	•
ХАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ	
14. АБДУРАХМОНОВА Хосиятхон Бахтиёржон қизи	
ИҚТИСОДИЁТ СОҲАСИДА КОЛЛИЗИОН МУАММОЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШДА	
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ КОДЕКСИ РОЛИ	. 103
15.ОДИЛКОРИЕВ Хожимурод Тухтамурадович, ГАНИБАЕВА Шахноза Каримбердиев	вна
МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТИНИ ЖОРИЙ ҚИЛИШГА ОИД МУХИМ ҚАДАМ:	
ХОРИЖИЙ ВА МИЛЛИЙ ТАЖРИБА	. 109
МЕХНАТ ХУҚУҚИ	
16. РАХИМОВ Мирёкуб Актамович	
COVID-19 ПАНДЕМИЯСИ ШАРОИТИДА ХОДИМЛАР МЕХНАТ ХУҚУҚЛАРИНИ ХИМО	
ҚИЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ	. 117
ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ	
ХУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ 17. КАРИМОВ Вахобжон	
"ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ФАОЛИЯТИ" ФАНИ ПРЕДМЕТИ, ВАЗИФАЛАРИ ВА УНИНГ	
ЮРИСТЛАРНИ ТАЙЁРЛАШДАГИ АХАМИЯТИ	122
18. ХАСАНОВ Шавкатбек Хайбатуллаевич	. 123
СУД-ЭКСПЕРТЛИК ФАОЛИЯТИНИНГ ПСИХОЛОГИК ЖИХАТЛАРИ	130
19. ЭРНАЗАРОВ Улугмурод Турдиевич	. 150
СУД-ЭКСПЕРТЛИК ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШДА ИННОВАЦИОН	
ТЕХНОЛОГИЯЛАРНИНГ АХАМИЯТИ	135
	. 133
ХАЛҚАРО ХУҚУҚ ВА ИНСОН ХУҚУҚЛАРИ	
20. ХАМДАМОВА Фируза Уразалиевна	
РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	. 139
21. ИШАНХАНОВА Гулнора Амановна	
ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	
И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	. 144
22. ИСОҚОВ Луқмонжон Холбоевич	
МИГРАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИНИ БОШҚАРИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ МОДЕЛЛАРИ	. 153
23. ХУДАЙБЕРДИЕВА Гулнора Аманмуродовна	
ХАЛҚАРО ТАШКИЛОТЛАРНИНГ МУАЛЛИФЛИК ХУҚУҚИ ВА ТУРДОШ ХУҚУҚЛАР	
СОХАСИДАГИ ХУҚУҚ ИЖОДКОРЛИГИ ФАОЛИЯТИНИНГ АЙРИМ ЖИХАТЛАРИ	. 161
ХУКУКИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА	
24. ТУРДИЕВ Бобир Собирович	
"ЯШИРИН ИҚТИСОДИЁТ"НИ ҚИСҚАРТИРИШ ВА УНГА ҚАРШИ САМАРАЛИ КУРАШИШ ЙЎЛЛАРИ	1.77
	. 16/
25. ЭРАЛИЕВ Аъзам Бахтиёр ўғли	
АНГЛО-САКСОН ХУҚУҚ ТИЗИМИГА МАНСУБ ДАВЛАТЛАРДА ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ ХУСУСИЯТЛАРИ	174

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАЛҚАРО ХУҚУҚ ВА ИНСОН ХУҚУҚЛАРИ

ХАМДАМОВА Фируза Уразалиевна

Старший преподаватель Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам(Phd) E-mail: firuza hamdamova@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ХАМДАМОВА Ф. РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Юрист ахборотномаси − Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2020), С. 139–143.

d (2020) DOI http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2020-4-21

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам развития международного права в условиях цифровизации. В статье отмечается, что цифровые технологии стали одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на международное право. Цифровизация оказывает существенное влияние на развитие международного права. С одной стороны, цифровые технологии создают новые угрозы международной безопасности и правам человека, а с другой стороны, процессы цифровизации способствуют появлению новых понятий и отраслей в международном праве, создают основу для выдвижения новых международно-правовых инициатив, открывают новые возможности и направления для расширения международного сотрудничества, а также обуславливает необходимость переосмысления теории современного международного права в целом.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, киберпространство, киберпреступность, кибервойны, кибератаки, цифровые права человека.

ХАМДАМОВА Фируза Уразалиевна

Тошкент давлат юридик университети катта ўкитувчиси, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (Phd) E-mail: firuza hamdamova@mail.ru

РАҚАМЛАШТИРИШ ШАРОИТИДА ХАЛҚАРО ХУҚУҚНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

АННОТАЦИЯ

Мақола рақамлаштириш шароитида халқаро хуқуқнинг ривожланишига бағишланган. Мақолада қайд этилишича, рақамли технологиялар халқаро хуқуққа таъсир этувчи энг мухим омиллардан бирига айланган ҳамда рақамлаштириш халқаро ҳуқуқнинг ривожланишига сезиларли таъсир

кўрсатади. Бир томондан, ракамли технологиялар халқаро хавфсизлик ва инсон хукуқларига янги тахдид солаётган бўлса, бошқа томондан ракамлаштириш жараёнлари халқаро хукукда янги тушунчалар ва тармокларнинг пайдо бўлишига ёрдам беради, янги халқаро хукукий ташаббусларни илгари суриш, халқаро ҳамкорликни кенгайтириш учун янги имкониятлар ва йўналишлар очади, шунингдек, замонавий халқаро ҳуқуқ назариясини қайта кўриб чиқишни тақозо этади.

Калит сўзлар: рақамли суверенитет, кибермакон, кибер жиноятчилик, киберуруш, киберхужум, рақамли инсон ҳуқуқлари.

KHAMDAMOVA Firuza

Senior Lecturer at the Tashkent StateLaw University, Doctor of Philosophy (PhD) in Law E-mail: firuza hamdamova@mail.ru

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

ANNOTATION

The article is devoted to the development of international law in the context of digitalization. The article notes that digital technologies have become one of the most important factors influencing international law. Digitalization has a significant impact on the development of international law. On the one hand, digital technologies pose new threats to international security and human rights. On the other hand, digitalization processes contribute to the emergence of new concepts and industries in international law, create the basis for the advancement of new international legal initiatives, open up new opportunities and directions for expanding international cooperation, and necessitate rethinking the theory of modern international law as a whole.

Keywords: digital sovereignty, cyberspace, cybercrime, cyberwar, cyberattacks, digital human rights.

Одним из важнейших вопросов сегодня стало влияние цифровизации на все сферы жизнедеятельности государства и общества, включая и право. Цифровизация оказывает огромное влияние и на международные отношения и международное право, обуславливая появление новых форм и направлений международного сотрудничества. С одной стороны, появляются новые концепции и понятия, новые институты и даже отрасли права. С другой стороны, переход на цифровую экономику и международное сотрудничество в условиях цифровой трансформации невозможен без соответствующей правовой базы.

Существуют различные подходы к периодизации истории международного права. Одним из подходов является разделение истории развития международного права на четыре основных этапа – международное право в древний период, международное право в средние века, классическое международное право и современное международное право [1]. Современное международное право возникло в XX веке. Одни ученые связывают его формирование с созданием Лиги Наций в 1919 г., другие же - с принятием Пакта Бриана – Келлога в 1928. Но большинство ученых считают, что современное международное право начало формироваться вместе с созданием ООН в 1945г. [2].

Сегодня можем говорить о начале нового этапа в истории развития международного права, в именно о развитии международного права в условиях киберреальности и цифровой трансформации, которое влечет за собой кардинальные изменения и обуславливает необходимость переосмысления теории современного международного права с учетом динамично меняющейся международноправовой практики.

Современное международное право, основные его принципы и механизмы начали формироваться 75 лет назад, при других обстоятельствах и условиях. Цифровая трансформация создает новые угрозы международной безопасности и вместе с тем открывает новые направления для международного сотрудничества, то есть создает другие новые условия для развития международного права и

создает предпосылки для выдвижения государствами новых международно-правовых инициатив. Прежде всего, появляются новые угрозысуверенитету государства. Это имеет непосредственное отношение к международному праву, ведь суверенное равенство государств — один из важнейших принципов международного права. Принцип закреплен в Уставе ООН. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами дается толкование данного принципа.

Однако, сегодня возникает необходимость переосмысления данного принципа, дополнения его содержания и толкования с учетом последствий цифровизации, поскольку сегодня появились новые понятия, такие как «информационный или цифровой суверенитет». В законодательстве РФ встречается понятие «информационного суверенитета», в КНР используют понятие «Интернетсуверенитет» [3]. Следует отметить, что понятия «цифровой» или «информационный суверенитет», «суверенитет в информационном пространстве» - достаточно новые. В науке не сложилось чёткой дефиниции данных терминов [3]. Некоторые ученые полагают, что понятия «информационный суверенитет» и «цифровой суверенитет» тождественны [3].

Помимо принципа суверенного равенства важно переосмыслить и другие принципы международного права. Так, сегодня в научных исследованиях в сфере международного права и международно-правовых документах все чаще встречаются понятия «киберпространство», «кибератаки», «кибервойны» [4, С.263]. Вышесказанное обуславливает необходимость переосмысления принципов неприменения силы в международных отношениях и механизмах их обеспечения и соблюдения.

В подтверждение можно отметить, что еще в 2018 г. Комитет ООН по вопросам разоружения и международной безопасности (Первый комитет) одобрил проекты предложений России и США об учреждении рабочих групп, которые будут отвечать за разработку глобальных правил поведения в киберпространстве[5]. То есть такие отрасли как международное гуманитарное право и право международной безопасности обогащаются новыми терминами и стандартами, а в науке международного права появляется новое направление для исследований - международное право в киберпространстве.

Говоря о переосмыслении принципов международного права важно отметить, что нормы современного международного права в целом применимы к киберпространству. Однако киберпространство обладает определенной спецификой, обусловленной характеристикой глобального информационного пространства, как объекта права, в котором расстояние не имеет значения. Так, А. Данельян отмечает, что общепризнанные принципы и нормы международного права в ряде случаев не могут применяться к киберпространству методом простой экстраполяции понятий. Так, например, такие понятия, как «акт агрессии», «применение силы», «вооруженное нападение» нельзя применять к любой компьютерной атаке, а используемое политологами и в средствах массовой информации понятие «информационная война» нельзя применять к понятию «война» в его международно-правовом понимании. При этом надо признать, что концептуальные основы существующего международного правопорядка порой достаточно сложно адаптируются к угрозам, возникающим в киберпространстве [4, С.263].

Таким образом, с учетом вышеизложенного, возможно настало время подумать о том, что в качестве одного из принципов современного международного права следует закрепить принцип цифрового суверенитета государств и соблюдения безопасности в киберпространстве. С учетом множества неопределенностей и пробелов в регулировании киберпространства, отсутствия единства подходов на начальном этапе возможно принятие Декларации о принципах международного права в киберпространстве. В истории международно-правового сотрудничества много случаем, когда для регулирования спорных вопросов изначально принимались декларации, которые позже служили основой для принятия конвенций.

Помимо международного гуманитарного права и права международной безопасности цифровизация оказывает большое влияние на такую отрасль международного права как международное уголовное право, в рамках которого одним из ключевых вопросов стал вопрос

о борьбе с киберпреступностью. Единственным многосторонним договором, касающимся преступной деятельности в сфере информационных технологий, является Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, принятая 23 ноября 2001 г. в Будапеште [6]. Однако, конвенция подвергается весьма серьезной критике, поскольку некоторые ее положения считаются допускающими нарушения суверенитет государства и прав человека [4, C.265].

Российскими экспертами был разработан и распространен для ознакомления на профильных международных площадках проект Конвенции Организации Объединенных Наций «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности» [7]. Конвенция предусматривает широкий понятийный аппарат: «бот-сеть», «вредоносная программа», «детская порнография», «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ), «информация», «объекты критической инфраструктуры», «спам», «устройство ИКТ» и др. Однако некоторые делегации открыто выступают против данного проекта Конвенции, а также против разработки каких-либо новых международно-правовых инструментов в этой сфере, настаивая на том, что существующий международно-правовой механизм, под которым обычно понимается упоминавшаяся ранее Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, является достаточным для успешной борьбы с преступностью в киберпространстве.

Таким образом, несмотря на применимость принципов и норм современного международного права к информационной сфере, требуется универсализация существующего международноправового регулирования применительно к киберпространству с учетом его определенной специфики и в целях эффективного правового противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в незаконных целях [4, C.266].

Большое внимание развитие информационно-цифровых технологий оказало на сферу прав человека. Некоторые исследователи отмечают, что появилось новое поколение прав человека – цифровых прав человека [8], под которыми понимаются «...права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей и сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать свое мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его оцифрованной персональной информации» [9]. Появились также понятия «право на Интернет», «право на защиту личных данных в Интернет-пространстве» и др.

Цифровизация не только обусловила появление понятие «цифровые права человека», но и способствует созданию новых механизмов защиты прав человека, таких как электронное судопроизводство. То есть как отмечалось выше, с одной стороны, цифровые технологии становятся причиной возникновения новых угроз и проблем, с другой стороны – они открывают новые возможности и способствуют формированию новых международно-правовых концепций и созданию новых механизмов.

Цифровизации не только обуславливает необходимость переосмысления принципов международного права и обогащает существующие отрасли новыми терминами и стандартами. Она также способствует появлению новых отраслей международного права. Так, одной из самых динамично развивающихся отраслей международного права в современный период стало международное информационное право [10]. В рамках этой отрасли возрастает роль ІТ-компаний как важнейших факторов, оказывающих влияние на мировую экономику и политику и субъектов международного информационного права. Сегодня в науке международного права вопрос о правосубъектности индивидов и ТНК является предметом дискуссий [11]. В условиях цифровой трансформации дискуссия о субъектах международного права будет обогащаться за счет включения вопросов о роли ІТ-компаний в международно-правовых отношениях, их влияния на международную безопасность и права человека, привлечения их ответственности и др.

Таким образом, цифровизация оказывает существенное влияние на развитие международное право. С одной стороны, цифровые технологии создают новые угрозы международной безопасности и правам человека. С другой стороны, процессы цифровизации способствуют

появлению новых понятий и отраслей в международном праве, создают основу для выдвижения новых международно-правовых инициатив, открывают новые возможности и направления для расширения международного сотрудничества, а также обуславливает необходимость переосмысления теории современного международного права в целом.

С учетом вышеизложенного на национальном уровне важно активизировать исследования по вопросам применения международного права в киберпространстве, начать разработку соответствующей нормативно-правовой-базы касательно киберпространства, а также новых международно--правовых инициатив.

Иктибослар/Сноски/References

- 1. Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, М43 Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекяшев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Издво Проспект, 2005. (International public law: textbook. / L. P. Anufrieva, М43 D. K. Bekyashev, K. A. Bekyashev, V. V. Ustinov [and others]; otv. ed. K. A. Bekyashev. 4th ed., Rev. and add. М.: ТК Welby, Publishing house Prospect, 2005)
- 2. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Инт государства и права, Академ. правовой унт. Изд. 3е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. (Internationallaw. General part: textbook. for law students fac. and universities / I.I. Lukashuk; Grew up. acad. Sciences, Int State and Law, Academ. Legal un. Ed. 3e, rev. and add. М.: Walters Kluver, 2005.)
- 3. Бухарин В. Компоненты цифрового суверенитета российской федерации как техническая основа информационной безопасности. //Вестник МГИМО-Университета, 2016 г. // URL: https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-mgimo-universiteta?i=1052813 (Bukharin V. Components of the digital sovereignty of the Russian Federation as a technical basis for information security. // Bulletin of MGIMO-University, 2016 P. 77. https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-mgimo-universiteta?i=1052813)
- 4. Данельян А Международно-правовое регулирование киберпространства. // Образование и право, №1/2020. (Danelian A International legal regulation of cyberspace. // Education and Law, №1 / 2020).
- 5. Вика Рябова. Комитет ООН принял в работу проекты предложений России и США о нормах поведения в киберпространстве. 12.11.2018 // URL: http://d-russia.ru/komitet-oon-prinyal-v-rabotu-proekty-predlozhenij-rossii-i-ssha-o-normah-povedeniya-v-kiberprostranstve.html) URL: http://d-russia.ru/komitet-oon-prinyal-v-rabotu-proekty-predlozhenij-rossii-i-ssha-o-normah-povedeniya-v-kiberprostranstve.html)
- 6. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // URL: https:// base.garant.ru/4089723/ (Convention on Crime in the Field of Computer Information ETS No. 185 (Budapest, November 23, 2001) // URL: https://base.garant.ru/4089723/)
- 7. Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности. URL: https://www.mid.ru/ documents/ (8. Draft United Nations Convention on Cooperation in the Field of Counteracting Information Crime // URL: https://www.mid.ru/ documents/)
- 8. Варламова Н. Цифровые права новое поколение прав человека? // Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Volume 14. No. 4.
- 9. Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета: Столичный выпуск. №7578 (115). (Zorkin V. Law in the digital world // Russian newspaper: Capital issue. No. 7578 (115))
- 10. Пазюк А. Понятие международного информационного права как комплексной отрасли современного международного права. 11.07.2016. // URL: https://digital.report/ponyatie-informatsionnogo-prava/ (Pazyuk A. The concept of international information law as a complex branch of modern international law. 11.07.2016. // URL: https://digital.report/ponyatie-informatsionnogo-prava/)
- 11. Сулейманов М. К вопросу о правосубъектности ТНК. // Интерактивные науки, №3/2017. (Suleymanov M. On the question of the legal personality of TNCs. // Interactive Sciences, №3 / 2017)